

русские - текст Л. И. Кушаринского для  
сборника материалов к теме (Вруч. X)

11

А. К. Троеву

ст. Л. И.

Кушаринский



В этой квартире Юрий видел художников Самокиша, Билибина, балетмейстера В.В. Андреева, ученика Н.К. Золосова, артиста Александринского театра Ф. Лазари, Н.В. Ходотова, балетиста Федора Рамина, сказителя Василия Устрюгова, изредка балетному <sup>А.В.</sup> Ваганову. Они участвовали в концертах, устраиваемых Дмитрием Всеволодовичем.

Здесь же в кабинете отца Юрий видел художников А.М. и В.М. Васнецовых, Л.В. Вестерова, Л.Н. Пастернака, Н.К. Рериха, архитекторов А.В. Изуева, А.В. Померанцева, собирателя древних икон академика Н.И. Мухоморова. Они вели серьезные разговоры о памятниках, о старине, к которым Юрий прислушивался с интересом.

Когда началась война и в этом доме родившийся лазарет № 17 Временной княгини Марии и Анастасии, Юрий не пропускал ни одного дня, чтобы не зайти туда к любимым дяде и тете. Сестрами милосердия были дяди из поля, сестра и кузины, тетя, а также „хозяйки лазарета“, которые поощряли приходить в лазарет, поговорить

с сестрами, попеть при перевязках, поиграть с солдатами в шашки, а потом поднимались на второй этаж, где был офицерский лазарет.

По вечерам они иногда приезжали из дворца альбомы с семейными фотопортретами.

Начальником лазарета был Дмитрий Федорович, мать была сестрой-хозяйкой, бывшая учительница Юрия Вера Николаевна Адамова стала прекрасной хирургической сестрой.

Зимой 1916 г. Юрий Дмитриевич впервые увидел у отца поэта Сергея Есенина, который произвел на него неизгладимое впечатление: молодой худощавый блондин в рубашке кабаргеного цвета, в рукавах цветных сапогах на высоких каблучках, он казался иваном-царевичем, только это сошедшим с серого волка.

В дальнейшем, когда Юрий Дмитриевич видел Есенина на концертах, впечатление о нем, как о сказочном персонаже, не проходило.

Служил Есенин самотаром в Восточной Восточной Царко-Сельского военно-авиационного поезда.

Дважды Юрий Дмитриевич ездил с отцом на этом поезде за родителями на фронт. Однажды,



на стареющей душой была нежелезиста, сбросившая болезни. Корреспондент журнала "Созвездие России" увидел Горюхи и сфотографировал его, но нестесняясь фото в журнале с надписью: "Свет колесницы".

Горюхи Дмитриевич хорошо полюбил концерт 21 июля 1916 в офицерской лазарете, на котором присутствовали императрица и все генерал-князь. Концерт вели Есеев и артист славно певец. Там же в октябре или ноябре была еще одна концерт с участием А.И. Вагнера, исполнителем были русские народы песни В.В. Стеллерской и исполнителем цыганские песни В.В. Стеллерской. Есеев читал "Русь", а гусляры гоголя исполняли народные песни.

В квартире отца Горюхи Дмитриевичу приходилось видеть и других необыкновенных гостей: Григория Распутина, священников и монахов, Дмитрия Петербургского и ладожского Макария и его преемника Владимира.

Обо всех этих встречах Горюхи Дмитриевич интересно написал в своих автобиографических записках.

Февральская революция пришла в царскую резиденцию вечером 23 февраля. Вскоре Дмитрия Николаевича освободили от должности начальника лазарета №17, а на другой день арестовали и взяли в бывшее охранное отделение, а затем на конную в Петербургскую крепость.

Оттуда Дмитрий Николаевич прислал своему сыну письмо, в котором писал, что свет доставляет ему только радость, просит слушаться мать и помогать ей и никогда не заниматься общественной работой. В мае отца освободили.

После октябрьской революции, с началом красного террора, офицеры вставали на путь, а с ними и их семьи арестовывали. Дмитрий Николаевич отбыв своего Горюхи к знакомому в Боровичах.

В сентябре мать прислала Горюхи письмо, в котором сообщила, что отец поехал за продуктами на станцию Звонка, заболел тифом и умер.

Через 1-1 1/2 месяца Горюхи вернулся домой и узнал, что отец расстрелян. Об этом он в своих автобиографических записках не писал.



Жизнь семьи резко изменилась. Мать работала в детской конюшней, дома было холодно, буржуйку топили дровами, конюшню освещали керосином и было очень голодно.

В 1919г Ольга Васильевна уехала от тещи. Брата Бориса определили в детский сад во второй Березовый алле, а Тоню во второй интернат в здании бывшего Мариинского института для благородных девиц. О старшей сестре Каде, уехавшей к родителям в Финляндию в конце 1916г. Дети ничего не знали.

В интернате были собраны девочки из разных мест благородных девиц, бывшие кадеты, беспризорники, сироты, родители которых погибли от белогвардейцев и дети, родители которых уехали с белогвардейцами.

Из этих "гостей и негостей" было воспитано подпольных разведок новых стран.

Голод, непрекращавшиеся условия и отношения, как какие-то другие переживания заставили Тоню Дмитриевича вскоре, уйти из интерната и поступить добровольцем

в Батальонскую кавалерийскую дивизию, стоявшую в то время в Петрограде. Он развозил пакеты в редакцию бригадной газеты, порученная в кавалерийские полки и с энтузиазмом принимался по всей воле, незаконному, к составлению бригады вскоре перевели в Стрелетский и пришлось изобрести много места работы. Случайно встретившийся Знакомый в таверне Тоню в кругу скажках на ипподроме, это привело к проигрышу всего имущества, что было.

Часто, в летнее время, приходилось выехать далеко в лесу, чтоб не обременять собой родителей старших знакомых, живших скромно и незаметно. Случайно встретившись работая - подсобником в строительной бригаде сельскохозяйственного института в Детской селе, где когда-то протекала беззаботная жизнь в семье. Заходясь обогреваться думой и поговорить о своих родителях на Московскую улицу, д. 15, где жила его дед Иван Федор Ковшарович, который по ходатайству старших братьев Ковшаровых Детское ведомство перевел в ведомство трехклассную школу



Купю квартиру. Дедушка долгое время был неграмотным. Судил на Шлиссельбургском тракте, принимая участие в работе фарсоровского попечительства, заботился о работе Корниловской воскресной школы, встречаясь с преподавателями воскресных классов, среди которых была Н. К. Круж-кая и его постоянные сестры Меланья и др. Умер дедушка в 1934 г. и все родственные связи порваны.

Работая подсобником в сельхозинституте,  
привнесла активное участие в кружке  
"Автодор", устраивая концерты с привлечением  
знакомых артистов, чтобы собрать деньги  
на ремонт старого грузовика "Берлине".

В сентябре 1930г. Горюх Дмитрийев поступил на работу на завод „Красный  
молот“ Обаятский, энергетик, воспитанник, сдержанный в поведении за 11 лет  
работы на заводе он прошел путь от рабо-  
чего до заведующего отделом кадров. Актив-  
но участвовал в общественной жизни  
завода, в 1932г был избран в члены Кол-  
лективистской партии. С началом Отече-

всерьез войска вступиле в вероудное ополчение,  
затем влился в ряды армии. После Ковтузее и  
равенная в боях на пулковских <sup>пригородных восточных</sup> высотах, призван  
поднялся к местной службе и направлен в  
193 3705 отделившись от основной группы и окончив  
батальон парторга батальона.

Взасы записывая, наводя на пулковские ввес-  
тах, ведя очертаения родного царского села,  
впервые за все годы у Юрия Дмитриевича поя-  
вился мысль освеселить свою жизнь и, воз-  
можно, написать об этом. (X2) В СГЭ В/КР

Войну Юрий Дмитриевич окончил заместителем командира батальона по полит. части.  
Награжден боевыми орденами и медалями.

С января 1946 г. по 1974 г. Юрий Дмитриевич работает заместителем директора по 3-де  
"Красный химик", "Великий химический завод",  
"Завод художественных красок". И всюду  
активно участвует в общественной жизни.

В 1948 закончил двухгодичный вечерний  
университет марксизма-ленинизма.

После окончания войны К. Голдман



награды присоединяются ордена и медали  
за доблестный труд.

После войны, Юрий Дмитриевич активизирует  
жизнь исторической секции Дома офицеров и Дома  
Френелей. Вместе с группой товарищей (Ко-  
валев<sup>В.А.</sup> и С. Исатов, Логунев, Лаванов и др.)

Юрий Дмитриевич пытается описать ошибки  
и неудачи во время войны, освещая в местных  
газетах разрывы дорог и перегрузок воору-  
жений, продовольствия и др. средств. Вскоре  
появились статьи, содержащие ошибки, на него  
якобы были поданы к рассмотрению этих  
задач. Являлись доклады в Доме офицеров и в  
Доме офицеров, в Ленинском монументе.  
(Ковалев<sup>В.А.</sup> и др.).

Были созданы советы ветеранов разных  
родов войск и фронтов. Совет ветеранов  
«Фронт широк» вкратце размышляет о части-  
городниках, водниках, железнодорожниках,  
ленво и др. Отмечая даты побед, организуя  
планы выездов экскурсий к местам  
боевой славы с привлечением молодежи  
и учащихся, создаваемых в школах  
музеев.

То и было участие в работе Дмитриевича

4  
была на него связь с Ленинградским отде-  
лом совета художников РСФСР, привлекши  
к созданию картин и портретов участников  
войны и бойцов Фронта. Многие учащиеся худож-  
ников - участники войны, а затем к этой  
работе присоединились молодые художники  
и скульпторы. Активно работали И.А. Вет-  
ров, В.Б. Астахов, И.Ю. Беркин, В.А. Ветров, Г.А. Ветров,  
А.А. Галеркин, Л.П. Железнов, И.С. Козлов, Д.А. Ле-  
вский, А.А. Мурзин, М.А. Нелин, Г.Х. Розенблюм,  
С.А. Ротмисский, В.А. Соколов, И.С. Тихов, В.Т. Шев-  
ченко, М.А. Шейко, М.К. Шубаев, молодые -  
А.К. Крылов, Р.В. Яхенко, Э.В. Зарезский,  
И.П. Зинков, О.А. Погребенский.

Результатом дружбы участников войны  
и художников была портретная галерея,  
начитывающаяся около 100 работ. Они  
экспонировались в Доме офицеров и в С.А. Керова  
в Выборгской Доме культуры, в кинотеатре  
«Ладого», в некоторых школах и предприят-  
иях. На выставках проходили встречи  
с работниками, учащимися школ и лечеб-  
ных учреждений, со студентами.



Сотрапавшис Каталош 1974 и 1978 гг. до настое-  
щего времени заботуем музее в школе  
в Кузнецове.

К сожалению, как это у нас часто бывает,  
разные советы ветеранов вместо подотвер-  
жной работы начинают вводить отно-  
шения кто более болевший в клее в неведь,  
чем заслуги значительнее. так случи-  
лось с советом Дороги жизни.

Для серьезного обсуждения всех недора-  
зумений и, возможно, реорганизации  
на 05 августа 1980 г. было назначено заседа-  
ние советов ветеранов в музее истории  
города в Петропавловской крепости.

На собрании выступил и Юрий Дмит-  
риевич Ломан с предложениями по органи-  
зации серьезной работы. Выступил, сел  
на свое место и умер.

По-видимому, волнение, неравнодушие  
к обсуждаемому вопросу и забота о настоя-  
щей работе советов ветеранов послужили  
причиной смерти. Умер не на войне, но  
как боец.

И. И. Федосеев



## Они - патриоты

В начале XIX века в Царском селе (ныне город Пушкино) недалеко от Александровского дворца, где жил император Николай II со своей семьей, появились постройки в русском стиле, которые до настоящего времени привлекают внимание архитекторов, художников и историков. Это Федоровский Воскресенский собор Федоровский городок.

Их создание тесно связано с именем Дмитрия Николаевича Ломанова, его инициативой и энергией.

Братья Дмитрия Николаевича были выходцами из Кавказа. Его дед - Ломанов Исаакович Ломанов (7.VI.1791 - 26.V.1841) был преподавателем Патристического института. Отец - Николай Ломанов (4.VI.1830 - 5.VI.1892) преподаватель русского языка и словесности Второго Кадетского корпуса, член Второго Словесно-Петербургского <sup>воскового</sup> училища и Заветинского училища, председатель Петербургского торгового комитета, поэт-искусствовед, печатавшийся под псевдонимом "Зеленовский Голос".  
"Зеленовский Голос"



В связи с частыми ввешивками, он долгое  
время не писал с сестрой и умер, оставив тещу с  
пятью детьми в бедственном положении.

По этой причине Дмитрий Николаевич Ломан (1868-1918) был зачислен в Павловское войсковое училище с 6 лет. В отпуск ходил в село Череповское колхозного, генерала Петра Степановича Степанова.

По окончании Павловского училища служил в  
145 пехотной Новозеркасская полку, а с 1892 в лейб-  
гвардии Павловской полку <sup>в чине капитана</sup> ~~полковника~~. В 1901  
он штаб-капитан, в 1913. - произведен в полковник.

Кроме своей основной службы в 1894, он исполняет обязанности командира офицерского собрания лейб-гвардии Павловского полка, в 1903г - Казначей, а в 1904г. - председатель правления Санкт-Петербургского общества грамотности, председатель Комитета по походу

сформированного для охраны царской резиденции  
Собственно 2. и в Сводно-пехотного полка, им-  
ператорского конвоя и железнодорожного полка,  
Александр Николаевич совместно с Князем Алек-  
сеем Александровичем Ширинским-Шихматовым,  
(оба они активные члены „православного казаче-  
ского общества“) выдвигают идею построения  
собора в стиле Кутузов близ Александровского  
дворца.

Высочайшее согласие было получено. Место для храма выделено на холме, на берегу Фатеевского проточного пруда в близости от казарм трех указанных полков и Александровского дворца.

Труднее было изыскать деньги на строительство, но Д. М. Ломов, зная отребования лесных садоводов, сахароводов и других "хороших" паку-  
нуть орден и звание "поставщик двора Его Вели-  
чества", сумел организовать сбор средств. (X)

Закладка храма состоялась 20 августа 1909,  
а к концу лета 1912г. состоялось торжествен-  
ное его освящение.

Первоначальный проект бвсе порушено архе-



тектору профессору А.Н. Померанцеву, исполнителем  
нового проекта был архитектор А.Н. Покровский

Временная церковь была перенесена в собор в  
виде пещерного храма с сохранением престола  
преподобного Серафима Саровского. Пещерный  
храм должен был стать исповедальницей черн.  
Устроитель и оборудовавший его замещал  
архитектор В.Н. Максимов. Внутреннею росписью  
храма был художник Свирнов по эскизам, со-  
ставленным или рассмотренным В.И. Василь-  
евым, который являлся главным художником  
храма; а в деле и иконы и других зданий города

Наружные освещение храма отсутствовало.  
Сводчатые низкие потолки, широкие арки,  
ниши в стенах, где были размещены древние  
русские иконы, создавали сильное впечатление.

Почти все иконы были собраны любителями  
древней иконописи и пожертвованы храму  
„Платы-печерные“, которые были украшены  
иконами, иконами, свечниками, подсвечни-  
ками были приобретены в древнерусских  
городах и селах, куда Д.Н. Ломан, В.Н. Макси-  
мов и другие совершали специальные

походы. Ктиторами Воскресения Рязанского собора были Д.Н.  
Ломан

Дмитрий Николаевич всерьез интересовался  
древнерусским искусством, собирал памятники,  
старинные, и имел связи с ценителями и собирате-  
лями. Это способствовало возникновению  
у него идеи построения архитектурного ан-  
самбля в стиле XII в. Формально ансамбль пред-  
назначался для пригласия собора, но задумывался  
как „живой музей старинной в эпоху XII века“.

Идея создания ансамбля наша живая, отклик  
среди архитекторов, художников и искусствоведов.

Дмитрий Николаевич познакомился  
лично с В.И. Васильевым, А.В. Изюмовым, писателем  
Л. Андреевым и другими.

В обсуждении и разработке проекта приняло  
участие архитекторы А.В. Изюмов, А.Н. Померан-  
цев, В.А. Покровский, С.С. Крижанский, П.Т. Ток-  
рышкин, В.В. Суслик, В.Н. Максимов; художни-  
ки А.И. и В.И. Васильевы, Н.С. Саломкин, М.В. Косе-  
ров, И.Д. Билибин, И.Т. Пачков, Свирнов и другие.

Со всеми ними у Дмитрия Николаевича были  
теплые деловые, а порой, и дружеские от-  
ношения.



Летом 1913г. началось строительство городского амбулатория. Председателем комитета строителей были Д.В. Лозан, он же доставлял средства для строительства у ильинских купцов и фабрикантов.

Это был обособленный городок, обнесённый Кремлевской стеной со сторожевыми башнями, бойницами, тремя каменными с богатыми резьбой воротами. В городке были задуманы пять отдельных построек: трапезная, дом ктитора-старосты, дом черед, и другие.

Разработка проекта была поручена Стенану Самойловичу Кругинскому, а для решения художественно-исторических вопросов были приглашены: генерал Государственного совета князь Алексей Александрович Ширинский-Шибиряков, академик Виктор Алексеевич Васнецов, академик Владимир Васильевич Суриков и Петр Петрович Бокровский.

Несмотря на трудности, связанные с войной, отмена городка перед февральской революцией была практически завер-

шена.

Идейные взгляды Д.В. Лозана: просвещение <sup>1.</sup>  
самообразование, как основа стабильности го- <sup>4.</sup>  
сударства; православная церковь, как основа морального здоровья населения и образованней, заботящийся о народе руководил и в осуществлении его в стремлении стро- ительства Собора и городка в духе <sup>старо</sup> русского церковного зодчества и будил мысль о создании нового общества для победы просветительских целей.

В августе 1914г. в этом доме Федоровско-го городка разместился лазарет № 17 имени великой княжны Марии и Анастасии. Начальником лазарета, а также уполномоченным по 2.4.3 Императорские Александровы Федоровы по Царскосельскому военному санитарному поезду № 143 и по санитарной казенной <sup>назначен</sup> Дмитрий Николаевич Лозан.

Поезд <sup>всегда</sup> доставлял с фронта раненых в Царскосельский лазарет.

В первом этаже лазарета размещались медсестры, во втором - офицеры.



Сестрами лазарета были родственники Д.Н. Ломан, его дочь, жена, а также великие княжны Мария и Анастасия.

За время строительства Собора и Федоровского переулка у Д.Н. Ломана завязались тесные связи с членами старинной из семьи художников, музыкантов, духовенства, промышленников и царских чиновников. Этим людям и обещаниям Д.Н. Дмитрий Ломанов в обществе называемое „Общество возрождения художественной Руси“ председателем общества стал князь А.А. Ширинский Шихматов. Основная организационная работа шла на Д.Н. Ломана. Был отпущен устный отчет „Общественная записка“, где были рассказаны отрывками брошюрами, азбукой, школами, размышлениями общества и газетными материалами. В плане общества были вопросы изучения памятников старины и страны их, развитие древнерусского искусства, организация оных коллективных экскурсий, издание пособий, борьба за чистоту русского языка. Местом заседаний был Федоровский переулок. На в начале марта 1915г. членами были зоолог

На заседания общества приглашались артисты, художники, организовывались концерты.

С Федоровским городком связана биография поэта Сергея Есенина. Когда Есенин призван был на военную службу, его литературные друзья обратились к Д.Н. Ломану с просьбой о его устройстве. Во второй половине января 1916г. поэт Клоков познакомил С. Есенина с Д.Н. Ломаном, по ходатайству которого С. Есенин был <sup>записан</sup> ~~направлен~~ самотаром в Царскосельскую военную самотарную поездку №143 там же начал службу 20 апреля 1916г. Одновременно с ним там служил артист театра музыкальной драмы Н. Артамонов. В Федоровском городке Есенин встречался со многими художниками и друзьями интересными людьми, довольно часто выезжал в Петроград <sup>по своим литературным делам</sup> ~~Кенин~~ за время службы <sup>составил две изданные сборника „Собрание стихов“</sup> ~~много стихов~~, <sup>которые</sup> устраивал в концертах, которые устраивал Д.Н. Ломан у себя на квартире, а затем в лазарете. Дважды он выезжал в поезд за ранеными на фронт. В автобиографии, написанной Есениным в 1923г. он сообщает: „В 1916г. был призван



на всеобщую службу. При некоторых покровительст-  
ве покровителя Ломана, адъютанта императри-  
цы, был представлен ко многим льготам.

21 июля 1916г. в день тезоименитства взошед-  
шей императрицы Марии Федоровны и  
великой княжны Марии Николаевны, доктор чарз,  
был концерт в офицерском лазарете, на котором  
присутствовала императрица Александра Федо-  
ровна и все княжны. Был концерт Есенина, Арта-  
мону артист Сладкопевца. Есенин читал стихи:  
«Воронья», «В багряном зареве закат минут и неба».

По окончании концерта Дмитрий Николаевич  
представил императрице Есенина, Сладкопевца,  
Артamonova и режиссера Арбатова. Позже все  
они получили подарки. На концерте присут-  
ствовали члены «Общества возрождения  
художественной Руси».

19 февраля 1917г. семья Д.Н. Ломана переехала в  
новую квартиру, в только что отстроенное  
здание трапезной, Федоровского городка.

Это был двухэтажный дом, отделанный  
белым кафелем. В нем было много светлых  
палат, уютная лестница и переходов, расти-

самый старинный русский орнамент.  
Некоторые комнаты были обставлены мебелью  
также с русским орнаментом. Стены комнат  
трапезной были расписаны русскими на-  
писями. В столовой была развешена  
экспозиция народного прикладного - декоратив-  
ного искусства, старинные иконы, оружие,  
праздничная женская одежда, коконешники, осв-  
нявшиеся в светлом и дружном издании.  
Здесь предполагалось проводить заседания  
«Общества возрождения художественной Руси».  
Кабинет Д.Н. был также со старинными поделка-  
ми, украшенными русскими пословицами.  
Мебель крашеного дерева. Большой письменный  
стол с вольтеревскими креслами, камины. Над  
диваном картина кисти Кирсанова «Федо-  
ровский городок».

Николай П. перед отъездом в ставку посетил  
осмотрев здание трапезной и остался доволен  
всем увиденным.

19 февраля 1917г. в трапезной было заседание  
«Общества возрождения художественной  
Руси», после чего состоялся концерт, в котором  
участвовали В.В. Андреев со своим оркестром,  
А.С. Ларионов и Есенин. 24 февраля 1917г.  
Одна из газет сообщала: «Трапезная не только  
оправдала свое название и воскресла ста-  
ринное русское хлебосольство. Песенники,



песен и бардовский поэт Зсеев, представил  
свои произведения... ~~каким~~ действительность  
со сказкой"

23 февраля 1917г. Н. К. Ломан подписал с Зсеевым  
Коллежированное удостоверение в Москве  
в ставку.

А везером 23 февраля февральская револю-  
ция пришла и в Царское село.

Началась ликвидация Управления дворцо-  
вого комитета. Заказы передавались  
Красному Кресту и санитарному управле-  
нию. Дмитрий Николаевич был снят с долж-  
ности начальника лазарета, а затем аресто-  
ван. В лазаретной был освобожден, жил у сестры  
в Петербурге, затем в квартире на Суворовском  
проспекте, езди в Царское село для лек-  
ций и для по средороскому порядку.

После убийства Володарского и начала  
Красного террора, все офицеры были  
предписано зарегистрироваться.

Вряд ли характеристика в книге "Весь  
Петербург" на 1917г. гласила: "Ломан Дмит-  
рий Николаевич, полковник гвардии, ктитор  
Федоровского Покровского собора. Штаб-офицер

при дворцовом Коллежском Училище. Упомянуты в  
Е. И. В. Императрицы Александры Федоровны по  
Царскосельскому Высочайшему повелению  
№ 14324, назначен Царскосельского лаза-  
рета № 17 и Императорских Высочайших Вели-  
ких князев Марии и Анастасии" могла  
прибавить оптимизма к будущим судьбам.  
Поэтому Дмитрий Николаевич зарегистриро-  
вался, согласно распоряжению, уезжая старшего  
сестры к Знаменскому в провинцию, вскоре  
был арестован и расстрелян.

Личные годы деятельности Дмитрия Нико-  
лаевича не просто заканчиваясь, а <sup>закан-</sup>чиваясь  
на фоне геральдических красок, особенно некото-  
рых ее сценических.

Только в последние годы появились  
объективные оценки его деятельности и деятельности,  
соответственно времени и обстановке.

Хочется еще раз повторить очерку Д. Н. Ло-  
ману, дающему профессором <sup>лету</sup> Т. Ф. Юсупову  
такие ее черты: "...Очень хочется восстановить  
здесь объективную историческую правду. А суть  
ее в том, что Зсеев не столько кораллы в  
окнах где поэта легко могла узнать



на смерть любая шальная пуля и еще ясно, что  
отец Ваш был гостеприимным русским человеком,  
как искренне обеспокоенней, что уходит  
и гибнет под немецкой русской мажорной  
ваей куватура. Это, если думать, сердечное  
его характера, его мировоззрения."

У Дмитрия Николаевича и Ольги Васильев  
было трое детей: дочь Надежда (1896-?)  
и два сына: Юрий (1906-1980) и Борис (1912-1945).

Крестной матерью Юрия была импера-  
рица Александра Федоровна.

Когда Юрию исполнилось шесть лет, Дмит-  
рий Николаевич привел сына в первую роту  
Сводного полка, который он тогда командо-  
вал, и сказал солдатам: "Я привел к вам сына.  
Воспитайте его так, чтобы ваши дети, если  
им придется служить по его командованиям,  
сказали: "Он хороший командир! Дмитрий  
Николаевич много о военной карьере сына."

Сам он сознавал, что когда был юнцом подпо-  
ручником 145 Новогеркасского полка, он совсем  
не знал солдат. А теперь считает, что офи-  
цер должен не только командовать, но и

воспитывать солдат. Сам Дмитрий Николаевич  
любил своих солдат, входил в их трудности. Но его  
впечатление в Сводном полку было откровенно  
солдатская лавка, солдатская землянка, на двери  
своей квартиры он повесил знак, куда солдаты  
могли опустить письма с просьбами и жалобами.

Дмитрий Николаевич очень любил своего старшего  
сына Юрия, считая, что он приносит ему удачу, а  
поэтому часто брал с собой на различные мероу-  
приятия: поездки в монастыри, на концерты,  
которые он устраивал на своей квартире, а  
позднее и в лазарете.

Юрий Дмитриевич учился в школе младших Тихо-  
польцев, а затем целыми днями пропадал в  
Федоровском городке.

В 1918 г. семья из офицерского офицера Свод-  
ного полка переехала на Императорскую дачу,  
в квартиру из шести комнат, обставленную  
предметами старинного обихода. Стены  
увешаны картинами с изображением иконой, а в  
кабинете отца висели картины кисти В. И.  
Васнецова "Патриарх Гермоген", подеревная с  
Дмитрием Николаевичем.